

При поддержке издательства «Синтаксис» (Париж)

Стетоскоп.Да.Ру

Журнал созидания
прямой и косвенной речи

Парижская редакция:
Ольга Платонова, Михаил Богатырев

Для писем: 37 rue Simart 75018 Paris
и e-mail: steto@club-internet.fr,
для звонков: телефон 0142590740

Российская редакция: Александр Елсуков
Для писем: stetoskop@mail.ru,
для звонков: телефон (812) 437-33-83

Интернет-версия журнала: <http://stetoskop.da.ru>

№4

/с дискетой/

Стетоскоп.Да.Ру
N4

Париж - Санкт-Петербург
Российская версия журнала «Стетоскоп»

При поддержке издательства
«Синтаксис» /Париж/

Предупреждение

Журнал «Стетоскоп» основан в 1993 году в Париже как независимое издание русскоязычной творческой интеллигенции. К настоящему времени в свет вышел 25-й номер журнала.

С 1997 года переиздается в России, в Санкт-Петербурге под названием «Стетоскоп.Да.Ру». Готовится к печати пятый номер, с мая 2000 года планируется ежемесячный выход в свет.

С 1997 года представлен в интернете: <http://stetoskop.da.ru>. Обновления сайта производятся еженедельно, ежемесячно выходят офлайн-версии журнала.

С 1999 года «Стетоскоп» имеет израильское представительство: <http://jointnet.org.il/dialogue/parim>.

Предлагаем разместить информацию о Вашей фирме и Ваших услугах в журнале «Стетоскоп.Да.Ру»

Мы подготовили уникальную систему распространения журнала и убеждены, что информация о Вашей фирме и Ваших услугах окажется востребованной читателями нашего журнала.

Участие в издании журнала «Стетоскоп.Да.Ру» можно воспринимать как благотворительный акт поддержки конкретного произведения (мы предоставляем рекламодателю возможность выбрать, рядом с каким произведением будет размещен рекламный модуль) и как участие в возвращении культурных ценностей в российские пределы. На сегодняшний день мы можем предложить два варианта такого рода участия:

- в качестве рекламодателя (взнос 2400 рублей)

строчная информация на 4-й странице обложки;
1/4 внутренней полосы по выбору;
изготовление двух банеров и размещение их на сайте Стетоскопа;
30 экземпляров журнала;

- в качестве генерального спонсора номера (взнос 6000 рублей)

1/4 первой страницы обложки;
вторая страница обложки и 1/2 третьей страницы обложки;
изготовление двух банеров и размещение их на сайте Стетоскопа;
50 экземпляров журнала.

(812) 437-33-83 / [mailto:\\$stetoskop@mail.ru](mailto:$stetoskop@mail.ru)

Просмотр электронной версии журнала на дискете следует производить с помощью браузера /Internet Explorer, Netscape Navigator or cetera/, начиная с файла index.htm

«Стетоскоп.Да.Ру» /<http://stetoskop.da.ru/> является естественным продолжением парижско-российско-израильского журнала «Стетоскоп» в сферу новых возможностей, что предоставляют нам интернет, паблик рилейшнз и бодрость духа.

С точки зрения «Стетоскопа.Да.Ру» это должно быть интересно, полезно, поучительно и выгодно. Заходите к нам раз в неделю /<http://stetoskop.da.ru/>.

*Глава российской редакции журнала «Стетоскоп»,
главный редактор журнала «Стетоскоп.Да.Ру»
Александр Елсуков*

От факультета ненужных вещей - к деконструкции Вавилонской башни!

Журнал уничтожения русской речи, замышлявшийся в парижском вакууме 93 года, проявил себя как само-развивающаяся система, изначально ориентированная на неконвенциональные и эксцентрические жанры русской словесности: визуальная поэзия, медиумическая проза, деколлаж почерка. В 95-96 годах с легкой руки Кароль К. «Стетоскоп» соскользнул в поэтику обрывка, в принципиальный фрагментаризм. Интегралом этого движения явился топос-стандарт, парадоксальный минимум расхожести:

НОЕ СОО /абстрактНОЕ СООбщение/

Далее, как в саду расходящихся тропок, народились корешки книг воображаемой библиотеки, образцы афазической поэзии и другие квазиминималистские пластические формы, к сожалению, не помещающиеся в данное предложение.

И напрасно универсалисты цепочкой двигались из века в век, передавая эстафету от Леонардо да Винчи Михайле Ломоносову и далее Евдокиму Анатольеву и Владимиру Элементарных. Пейзажные пропорции китайской вазы по-прежнему не выдерживали конкуренции с четкой контурной линией, описывающей атлетизм на греческих амфорах - изделие рушилось. И вот из-под черепков уже выглядывает сладострастный червячок Обри Бердслея.

С точки зрения «Стетоскопа.Да.Ру»...

От факультета ненужных вещей -
к деконструкции Вавилонской башни!

Оригинальная парижская версия журнала
«Стетоскоп» уже длительное время выходит
в свет благодаря постоянной поддержке изда-
тельства «Синтаксис» и лично М. В. Розановой.

16

От факультета ненужных вещей – к деконструкции Вавилонской башни!

Тут и выяснилось, что современное искусство - это апофеоз процессуальности в ее принципиальной непоместимости на прокрустово ложе результата. И здесь с апофатической неизбежностью возник феномен СТОП-АРТА. «Эталоны, транслирующиеся в культурном эфире как общезначимые эстетические принципы, вполне могут оказаться шифрами чьих-то горестных сновидений. Сжигая мосты, связующие меня с каким бы то ни было пониманием искусства, я обнаруживаю у себя под ногами все ту же выжженную землю Элиота», - проВОЗГЛАСил ВОЗГЛАвивший СТОП-артистов Жухмен Мбанг, редактор виртуальной программы «Моя смерть в искусстве».

13 мая 1998 года Стетоскоп вместе с представителями общественности оказался помещен в понятийно-логический лабиринт, где заинтересованные лица подверглись катастрофической деформации тезауруса, а именно: последовательно были уничтожены имена собственные, нарицательные, прилагательные, глаголы вместе с отглагольными формами и местоимениями, служебные части речи, а также знаки препинания и, наконец, пробелы. По окончании действия собравшимся предложили: а/ выпить по бокалу анжуйского; б/ считать процесс уничтожения русской речи за рубежом завершенным. Руководитель проекта Михаил Богатырев обратился ко всем присутствующим и отсутствующим с просьбой принять посильное участие в процессе созидания русской речи за рубежом.

Очертился лозунг Очеретянского: «Ничто в искусстве не хуже и не лучше, чем что-либо», и «Стетоскоп», по-прежнему никоим образом не претендуя на харизматичность, гордо продолжает свой путь.

Причин тому несколько: повальная грамотность выходцев из России, лакановская лингвистичность мышления, вечная молодость авангарда как перманентной трансгрессии, всеобщая пост-аутентичность, немотивированный активизм мета-персонажей и прекрасная безграничность земного шара.

Любители прямой и косвенной речи всех стран, соединяйтесь в едином порыве: от деконструкции одного отдельно взятого союза - пронзая принцип единства иерархий - к адекватности ассоциативного раскрепощения!

Живет в провинции не тот, кто не живет в столице, а кто не знает, что народ живет не за границей. Живет народность не одна, и не одно колено, то с нами вместе, то поврозь, а то попеременно, и каждой премия нужна, а еще пуще - дружно ВОССЛАВИТЬ СЛАДОСТИ СВОБОД. А выйдет все наоборот - так нам того и нужно.

Редакционная коллегия

Богатырь

«Нищета и общая бытовая неустроенность не могут служить оправданием безответственности, хотя зачастую именно с нищетой и связывают отказ от принятия жизненно важных решений.»

Сентенция номера

15

Размещение рекламы
в журнале «Стетоскоп-Да.Ру»
(812) 437-33-83 / stetoskop@mail.ru

2

Сергей В. Соловьев. Опасные связи – 2
/полный текст опубликован на прилагаемой
дискете и в интернете по адресу
<http://members.xoom.com/stetoskop/25/solov.htm>

гринвичского. Целесообразнее было сохранить порядок появления основных документов по отношению к «абсолютной» шкале времени.

Требовалось также учитывать разницу в быстроте жизненных ритмов. Судя по всему, она у обитателей Интернета значительно выше, чем у его пользователей, хотя и не настолько, как можно было бы предположить, начитавшись рекламы современных быстродействующих компьютеров. Это хорошо согласуется с менее широко известными научными данными, которые говорят, что сложность Сети лишь недавно сравнялась со сложностью индивидуально-человеческого мозга. Иногда маркиза и виконт успевали обменяться несколькими письмами за считанные секунды.

По этой же причине общее число текстов, связанных с пребыванием маркизы и виконта в Интернете, намного превосходит ту их часть, которую Издатель счел возможным предложить читательскому вниманию. Думается, экономия читательских усилий оправдывает достаточно жесткий отбор по критерию отношения к основному действию.

Разумеется, имена обыкновенных пользователей Интернета, принимавших участие в переписке и в других событиях, которые описываются ниже, изменены при подготовке этого издания, и любое сходство с ныне живущими лицами является чисто случайным.

Сергей Соловьев
Дарем, Соединенное Королевство. Июль 1998 г.

Дневник Генриха Третьего, досконально изученный и переработанный моими глубокоуважаемыми коллегами, лежит сейчас передо мной на валком столике, раскрыт, как тогда, полтора века назад, в тёмной королевской опочивальне, освещённой догорающими за чугунной решёткой дровами, отражающимися в дряхлых венецианских зеркалах, запертых в кипарисовые рамы.

Все французские гимназисты знают сейчас по иллюстрациям учебников эту знаменитую Ван-Виеву картину: до отказа развернутая сверкающей дверью в ад пасть камина, с потолка свисают, скрывающие королевское ложе балдахины, затейливо сплетаясь удушливой материей по пути своего низвержения к мраморным плитам, покрытым цельными верблюжьими шкурами, да кашемировыми обрезами, привезёнными из новых королевских колоний.

Мужчина с немного капризным подбородком сидит за рабочим столом, вырезанным из цельного африканского дерева. Взгляд его устремлён на несколько старинных фолиантов, замерших на книжных полках в разнообразных акробатических позах, рука сверкает двумя драгоценными карбункулами, а её изящные пальцы, без всякого сомнения немного подрагивая, держат перо, занесённое над тогда ещё белой стопкой тетрадной бумаги, услужливо раскрытой на первой, уже початой странице. Это наш, божьей милостью Король Генрих Третий, вернувший Францию в лоно монархии и заново основавший династию Валуа, царствующую над страной и поныне. Пожелтевшие же листы дневника, подобранные свои уголки, как скукожившиеся бабочкины трупы из дурных коллекций, лежат здесь, передо мной, и моё глазное яблоко, удесятёрённое в размерах пухлой лупой, разгуливает сейчас по ним.

Впервые в моей жизни, я, Yves le Chitz, более известный по научным разработкам, да и то лишь специалистам в моей, чрезвычайно узкой сфере, берусь за эдакую историческо-литературную работу, главная сложность которой состоит в попытке /кажущейся мне неудачной, слишком уж неуверенны мы в наших силах, когда с хрустом врезаем сталь плуга в Terra Incognita/, создать подобие литературного произведения из разрозненных записей Генриха,

Анатолий Ливри. Французский Феникс
/полный текст опубликован на прилагаемой
дискете и в интернете по адресу
<http://members.xoom.com/stetoskop/25/livri01.htm>

**В «Библиотеке Стетоскопа» готовятся
к выходу в свет следующие книги:**

М. Богатырев. Паравербальная акробатика. Стихи, эссе. – 60 с.
Кароль К. О способах действия русского глагола. Стихи. – 60 с.
**Подписка на книги производится в редакции журнала
Спешите!!! Помните, что книга – лучший подарок!**

Анатолий Ливри. Французский Феникс
/полный текст опубликован на прилагаемой
дискете и в интернете по адресу
<http://members.xoom.com/stetoskop/25/livri01.htm>

и в то же время не став его биографом - так же давно прискучившая мне роль - рассказать о главных королевских деяниях, и возможно расчлнить, объяснить и даже дать прочувствовать /невыполнимая задача!/ мысли Генриха, использовав для оного особый оптический механизм, а именно, взяв на пробу его мясистую душу, сейчас, к сожалению, навсегда утерявшую свой мускулистый каркас, постараться слиться с ней, впитать её в себя до полного овладения ею, полюбив ее без остатка. Затем, прильнув всем существом к искрящемуся калейдоскопу королевского духа, настолько воплотиться в него, чтобы призма его мировоззрения хотя бы на самое короткое время окончательно стала моей. После этой длительной мученической манипуляции, которая несомненно отнимет несколько десятилетий моей жизни в обмен на дар проникновения за черту, делящую запретное на видимое запретное и просто невидимое, после живительного отдыха и пары-другой вещей снов, насквозь проникнувшись генриховым естеством, я, вооружённый пером, сяду, как когда-то он сам, перед листом чистой белой, до покатости гладкой бумаги, и начнётся моя жертва медовая: тяжёлый мёд плодов моего труда потечёт с пера, капли его вески и вязки, подрагивающий в предвкушении сладости жертвенник-лист впитывает мёд моей, побратавшейся с Генрихом души и просит ещё. А поставив последнюю точку, сделав дело моё, я, счастливый, переполненный заждавшимся и нашедшим долгожданный выход сладострастием, умру, с трудом сдерживая нетерпение повторного и окончательного воссоединения с тем, кто стал частью меня. И я уверен, что в тот момент я буду ощущать то же самое, что и охмелевший от саке японский лётчик войны эпохи позднего декаданса, который должно быть завывал от злобной радости неслыханного наслаждения, с громоподобным хрустом раздавливая свою наполненную взрывчаткой машину о палубу жирной яйцеклетки - корабля, увенчанного дырчатым звёздным полотнищем.

Слова Шодерло де Лакло, издателя первой книги «Опасных связей», написанные более двух веков назад, и неувядающий интерес, который продолжает вызывать эта книга и ее герои, представляется нам достаточным основанием для того, чтобы предложить вниманию современного читателя ее продолжение, составленное из многочисленных документов, найденных Издателем в ходе его странствий по Интернету за время бессонных бдений у компьютеров Франции, Англии, Дании, Германии, а также России и США.

Как и два века назад, все документы объединены вокруг переписки маркизы де Мертей и виконта де Вальмона, судя по которой, личности маркизы и виконта в некотором смысле воплотились в Интернет.

Издатель ничуть не более склонен утомлять читателя обсуждением различных тонкостей представлений о переселении душ, чем обсуждением законности ношения титула «виртуальными» персонами, которыми являются двое главных участники этой переписки - даже принимая во внимание то, что маркиза лишилась своего титула на основании судебного решения еще в прежней жизни.

Нет смысла сейчас задерживаться на том, каким образом в распоряжение Издателя попали приводимые ниже документы, достаточно сказать, что их поиск, упорядочение и отбор потребовали многих часов за пределами основного рабочего времени.

Издатель счел целесообразным убрать автоматически порождаемые компьютером «шапки» компьютерных писем, во-первых, дабы сэкономить труд читателя, и во-вторых, свой собственный, который бы неизбежно понадобился, дабы выявить и исключить рассеянную в них конфиденциальную информацию.

Особенно трудной была проблема времени. Интернет охватывает весь земной шар, таким образом, местопребывание двух главных участников переписки распространялось на все часовые пояса, между тем как в компьютерных письмах приводится, как правило, локальное время. Сохранять его не имело смысла, так же как и отдавать предпочтение какому-либо искусственно выбранному, вроде

Сергей В. Соловьев. Опасные связи - 2
/полный текст опубликован
на прилагаемой дискете и в интернете по адресу
<http://members.xoom.com/stetoskop/25/solov.htm>

Оригинальная парижская версия журнала
«Стетоскоп» уже длительное время выходит
в свет благодаря постоянной поддержке изда-
тельства «Синтаксис» и лично М. В. Розановой.

13

4

Илья Бокштейн. «Ларикрит» – тетрадь литературной критики /полный текст опубликован на прилагаемой дискете и в интернете по адресу <http://members.xoom.com/stetoskop/25/boksht01.htm>

Но прежде чем стих перейдет к настроенческому, в созерцании пятен-переплетений /прежде чем... перейдет стих к рациАнализу транЦпространства/ как взмах возникнет-вдруг-мелькнет стальная объективноптика /в намеке нам - чу! - оперенье, смотри, ожесткилось - ожооог!/ цитирую:

Стальная пыль на оперении
коснуться лезвием огня... -

и далее - расширение аналирации /анализа Рациона/ от моментобого ветра до... наконец, - оплотненная точка - звукопотно - СЛОВО ВославУслова: цитата:

Долина завязи и смыслов первозданных...
От ветра черпая...

Слово -
прикосновение

Поэма сия - изумительный примерообразе-е-ец - шедевр стиля /нужно обязательно наречь ОНОстиль/: модернишь, т. е. союз экспрессивного модернизма /прээст/prezest/ и медитации абстрактнотишины, отточеннопространЦЦ /абстрактно-изоластики-прострааанства, три А/ - свидетель иступления пространства - Чистолистаа. Этот стиль - принцип поэмы Тарасова. «Чувство пятна» - амплитуды перемещ-щений звезды, амплистар /amplistar/, причем центр этих перемещений сдвинут, центр «розы» ближе к началу поэмы, это пятая строфа:

Разноперая ясность касания:

бурая синь развилки У
зеленоватые изгибы И
искрящаяся темень копыта Ц
и всегда золотистая С
щедро льющая свое свечение,
цвет коры драматической Р
трепет Е неуверенной
я видел сияние страниц
излучение фраз.

Текст по сей день где-то рядом - центр амплистара - цветок цветозвуков трагедии букв - цветокосмос звучания знаков. Что же это за амплитуды, сходящиеся в отмеченном центре амплистара, в центре розы?

Просмотр электронной версии журнала на дискете следует производить с помощью броузера /Internet Explorer, Netscape Navigator or cetera/, начиная с файла index.htm

Ну, чем не инвалид - без рук, без ног, без тела.
Зато язык шевелится и, Боже, как блестела

под четвертью луны вчера сухая кожа
от уха правого до левого. Ничтожен

под бородой весь мир, безрукий и безногий.
И ты над ним герой у Бога на пороге.

Ты - Колобок страстей на драгоценном блюде.
И смерть тебе, солдат, показывает груди.

Свистит любовь с небес, целует ангел в брови,
когда янтарь слюны тускнеет в каждом слове,

когда ноздря шипит, и в красной сетке око...
Подруга из Мило, горбатый конь пророка,

Ментухотеп в бинтах и прочие калеки,
завидно, может, вам, что и в текущем веке

доходят до Него моления о чуде
(И безусловно будет. И смерти. И на блюде).

Вот голова без имени, но в бороде с жуками -
ну, чем не талисман Камимусуби Ками?

Михаил Король. Invalides
/полный текст опубликован на прилагаемой дискете и в интернете по адресу <http://members.xoom.com/stetoskop/25/korol01.htm>

Дизайн печатных изданий,
создание «с нуля» и редизайн.

Все работы в рамках Концепции прекрасного.
stetoskop@mail.ru

Нина Божидарова. Долгая зима
/полный текст, также на прилагаемой дискете
и в интернете по адресу
<http://members.xoom.com/stetoskop/25/boshi01.htm>

Окна заиндевели. Хорошо, что все еще топят. Хотя скоро, наверное, перестанут. В Большой Северной стране заглодало, и они, скорее всего, прекратят доставку топлива нам. Плохо то, что и здесь холодает.

Ботинки прохудились. Не то чтобы попались плохие, но я уже давно в них хожу. Получил последнее предупреждение: если не заплачу, то отключат и свет. Потому что несколько дней назад уже отключили телефон. Сказали, что болтаем со всей Европой, а не платим. Двоюродный брат из Дании послал кекс и рождественское печенье. Поэтому мы хорошо поели, но и больше ракии ушло. А когда голоден, сразу в голову ударяет. Я не мог не позвонить и не поздравить с Новым годом. На следующее Рождество он снова пришлет. Он сам их печет. Не знаю, проживем ли, особенно если зима окажется долгой. Я попросил выслать их нам лучше на Пасху.

А из Франции я получил свитер, а папа - пиджак и лезвия для бритвы. Он, естественно, давно уже не бреется. Не потому, что нет лезвий, осталось достаточно от прежних времен. Но утром у него руки трясутся, а позднее желание смотреться в зеркало пропадает. Позвонил и туда поблагодарить. Может, еще чего-нибудь пришлют. А-а-а, чуть не забыл: лезвия мы сбывли очень выгодно на углу «Графа Игнатьева» и «Патриарха Евтимия».

Недавно Митя с верхнего этажа пришел выпить с нами и принес хлеб и колбасу. Мы соврали, что собаке нечего есть, и он принес еще вчерашнего супа. Очень вкусно было. Чуть ему не сказал потом на лестнице. Соврали, потому что собака давно уже сбежала. Или хороший человек догадался ее украсть. Сейчас папеньке некого бить, когда настроение портится.

Были на могиле матери. В этот раз не взяли цветов, как обычно. Несли только плоские бутылочки во внутренних карманах. Потому что, как я уже сказал, холодает. Там барышня дала нам кутьи с собой. Было совсем неплохо, Бог мой! Но было давно и было мало. Мы не ели уже два дня. Но зато кружится перед глазами. Это, кажется, нам плюс. Сильно экономим. Но тем не менее ракия кончается.

Спустился вниз, в кафе, посмотреть, не выбросили ли они чего-нибудь съестного. Но нет. В этих кафе люди очень мало едят. Вышел Вася, хозяин. Наверное, хотел спросить, когда я верну ему деньги, одолженные осенью. Но посмотрел на меня и быстро скрылся. Будто забыл закрыть кассу. Так жаль его стало...

Дома папа, кажется, выпил все до капли. И спал. Или, может быть, уже остывал. Я не посмотрел. Что толку! И так не на что хоронить. Я сел на пол и закутался в пальто. Мимо меня пробежала одна тех тех маленьких мышек, которые стали заглядывать ко мне в последнее время. Захлопнула за собой дверь. Даже она меня покинула. Ракия кончилась. Господи, что мне остается

Клумба (Klumba) – о поэме Владимира Тарасова
(абстрактно-модерн., см. журнал «Двоеточие:2»,
Иерусалим, 1995)

Поэма зовется «Чувство пятна». Заголовок ее: 1. медитационен. 2. ташистен /от «ташизм» - живопись пятно-линий, или как принято называть в истории искусств «активная живопись»/. Начало: пламя Вселенной... Наступает, внезапно показавшись из-за холма - мозгоглаз - и... тут же уходит, боясь прикосновения, ускользает от... умысла. И приглушенно..., тихо-тихо-о...: пульс художника /автора/.

Пульс Вселенной уходит - в поднятую руку творца пульсирующей поэмы, в намеке, в намеко-рритме уходит синхронно вибро-ллииро-мирозданию-у-у-у. А теперь по цитатам попробую исследовать лироамплитуды /амплитуды зданномииира/ поэмы В. Тарасова «Чувство пятна». Итак, начало - цитирую:

Пульс этих записей чье пламя ускользает
с каким-то умыслом,
дыхание -
мое...

Комментарий: размах сужается - внезапен - уступая, долженствуя уступить догадке о некоем умысле, разлитом в воздухе, и тут уже догадка зреет, догадался художник, что дыхание его - вертикально! - «Нам легче - воздух вертикален!» будет сказано ниже - вертикально-умышленно пятно оно пятноодноо! А вывод-то како-о-ов! Открыла дверь скульптура: и... опрозрачив крикокнииг, в секунду уложила... воопли!! Снова цитирую:

В саду скульптур прозрачно -
воплъ
недолговечен...

И только жест их
в воздухе застыл

Амплитуда крика, сужаясь, уходит в эфировертикаль. А посмотревшись: ладонь автора /автородонь/ держит вертикаль, потому что вопль материализован в пятьпятен - ладооонь.

Илья Бокштейн. «Ларикрит» – тетрадь литературной критики /полный текст опубликован на прилагаемой дискете и в интернете по адресу
<http://members.xoom.com/stetoskop/25/boksht01.htm>

**В «Библиотеке Стетоскопа» готовятся
к выходу в свет следующие книги:**

Митрич. Книги о художниках. Серия из трех книг: "А", "Ы", "Ъ".
Сергей Соловьев. Опасные связи-2. Роман. – 136 с.

**Подписка на книги производится в редакции журнала
Спешите!! Помните, что книга – лучший подарок!**

Илья Бокштейн. «Ларикрит» – тетрадь литературной критики /полный текст опубликован на прилагаемой дискете и в интернете по адресу <http://members.xoom.com/stetoskop/25/boksht01.htm>

Владимир Тарасов Памяти Ильи Бокштейна

18 октября 1999 года умер Илья Бокштейн. Неожиданная и нелепая смерть: попал в больницу с диагнозом воспаление пятки, умер от кровоизлияния в мозг в результате падения*. Его переводили из отделения в отделение - допереводились. И никто, никто из друзей не знал о том, что Бокштейн в больнице с сентября. А по смерти поэта - вдруг выплыли родственники, о существовании которых опять же никто не имел понятия!.. Трагедия? Фарс? Или всё проще: обычная людская тупость?

Бокштейн умер, как впрочем и жил, в полном одиночестве, что было бы недостойно какого-нибудь модного кумира, но вполне достойно поэта-дервиша, одержимого идеей овладения языком Божества. Только не путайте, имеется в виду не иврит, а метаязык, над созданием которого поэт трудился годы. Мне даже не представить, какая часть из написанного им опубликована - десятая? пятнадцатая? По некоторым оценкам, архива Бокштейна хватит на десяток томов. А по некоторым - чуть ли не на двадцать. Более двадцати семи лет прожил Илья в Израиле, и все безвыездно, непонятно как существуя на нищенское социальное пособие, три четверти из которого тратилось им на книги. Весь его дом, можно сказать, состоял только из книг, они были везде, и быт протекал между ними. При жизни поэта вышла всего лишь одна книга стихов «Блики волны», как водится, минимальным тиражом; несколько публикаций разной степени репрезентативности /отмечу публикации в «Мулете Б», «Голубой лагуне», «Гнозисе», среди израильских журналов наибольшее внимание его творчеству уделял «Двоеточие»/; два-три интервью, заметки об архитектуре Тель-Авива; две-три толковых статьи о его стихах и с дюжину бестолковых славословий, в которых доминировали дамские ахи. В широких кругах имя Бокштейна вызывало недоумение, граничащее с брезгливостью. В лучшем случае над фигурой поэта сиял нимб узника-диссидента. К счастью, существовал и, надеюсь, существовать продолжит узкий круг - круг ценителей и исследователей.

Умер поэт. Уникум. Святой безумец.

Иерусалим

* Таковы, по крайней мере, слухи. Полтора месяца спустя выяснились иные, не менее нелепые, обстоятельства смерти.

Просмотр электронной версии журнала на дискете следует производить с помощью браузера /Internet Explorer, Netscape Navigator or cetera/, начиная с файла index.htm

Речь - живое воплощение языка, жизнь структуры. Возможно толкование речи, возможно толкование языка, но только и исключительно в прямой зависимости от того, какие цели мы ставим перед собой.

Постоянная игра на рояле смазывает черты любого пейзажа, любой перспективы. Тем более такого серого, осеннему влажного, как бывает в ранних сумерках, при въезде в незнакомый город.

Те, кто носит имена великих или хотя бы мало-мальски известных предшественников, до известной степени обречены на постоянное их присутствие в собственной жизни. Отсюда множественность имён испаноязычных народов, отчества русских, здесь же истоки потерянности, разливающейся над переименованными городами, и прочее, привязанное к слову. Истинная сущность различий между именами собственными и именами нарицательными заключается в том, что вещь наречённая из себя самой говорит своё имя, в то время как собственное имя - лишь благое пожелание собственнику, исподволь воплощающееся в его самости.

Язык - пятое измерение мира, необходимейшим образом дополняющее пространственно-временной континуум до вочеловечивания.

Приятно въезжать в незнакомый город вне ощущения, что это Пекин, Мюнхен или Новокраматорск: вкрадчивое движение за окнами неслыш в контекст обстоятельств труб, заводов и жилых строений поднимает до чувства близости к открытию, к проникновению, тем более сладостного, чем более надолго удастся удержать вязкое вращение мысли от сплетения грубой ткани обыденности. Подобно медлительному развитию музыкальной темы разворачивается в поступательном движении нотный стан перелесков, прерываемый речитативом заборов и нотками чадящих фабрик, басовые аккорды новостроек прерываются загадочными и манящими паузами проспектов, столь же мимолетных как возможное развитие темы музыкального произведения в увертюре, мягко замедляющей ход перед

Александр Елсуков. Язык, речь и постоянная игра на рояле /полный текст опубликован на прилагаемой дискете и в интернете по адресу <http://members.xoom.com/stetoskop/25/elsuk01.htm>

**В «Библиотеке Стетоскопа» готовятся
к выходу в свет следующие книги:**

**Антон Козлов. Мунас. Стихи. – 36 с.
Михаил Король. Invalides. Стихи. – 60 с.**

**Подписка на книги производится в редакции журнала
Спешите!! Помните, что книга – лучший подарок!**

10

Александр Елсуков. Язык, речь и постоянная игра на рояле /полный текст опубликован на прилагаемой дискете и в интернете по адресу <http://members.xoom.com/stetoskop/25/elsuk01.htm>

началом основной части, и перрон, покачивающийся в мучительном предощущении завершения и вступления на твёрдую почву повествования о вещах, доступных прикосновению и потому не вызывающих этой неосознаваемой, детской тревоги.

Говоря о судьбах языка, мы поневоле сбиваемся на рассуждения о судьбах народов, пытаясь найти истоки речи, с удивлением обнаруживаем, что не имеем оснований говорить о судьбах речи в дописьменную эпоху, поскольку не имеем возможности уверенно определить сам факт существования и распространения речи. Для того, чтобы пояснить эту мысль, я предлагаю предположить, что в дописьменную эпоху народ практически не владел языком, тем более, что такого рода утверждение не кажется совершенно неправдоподобным. Первое тысячелетие от Рождества Христова - ведя полукочевой образ жизни малочисленными племенами, разбросанными на обширнейших просторах нынешней Русской равнины - сложно представить, что мы вправе говорить о какой бы то ни было общности, а соответственно, и о каком бы то ни было общем языке.

Извините, товарищ, что я вот так, значит, хочу поговорить, ничего-ничего, да вот, конечно, я понимаю, что это так нельзя, то есть не положено, но если хочется иногда - иногда! - сказать, а некому, домой придёшь, там пусто, ну, вы понимаете, я понимаю...

Просмотр электронной версии журнала на дискете следует производить с помощью браузера /Internet Explorer, Netscape Navigator or cetera/, начиная с файла index.htm

Web-дизайн,
создание «с нуля» и редизайн.
Все работы в рамках Концепции прекрасного.
stetoskop@mail.ru

«С языка срывались слова. Ветер сносил их в сторону, так что траектории гласных звуков и мощные турбуляции согласных, заданные в какой-то мере толчками губ, не совпадали с направлением взгляда. Путаница начиналась со слов и заканчивалась там, где на месте предполагаемого собеседника оказывалось пустое прозрачное эхо, результат столкновения воздушных масс...

Злополучный Рене Домаль, автор нашумевшей в свое время «Патафизики смеха», как-то обмолвился, что...»

Записав эти строки, Федор Наумович Д. обнаружил себя разговаривающим во весь голос. С языка и в самом деле срывались слова. Федор Наумович посмотрел налево, но там никого не было. Следовательно, говорить было не с кем и не о чем. Справа в кресле сидит Виолетта, но Д. это не интересует.

Создается такое впечатление, что героя как такового нынче на сцену вообще не выводят. Всякое действие начинается с предыстории, да ею же, по сути, и заканчивается. Драматурги считают, что это модно.

Например, Виолетта - жена профессора. Так-так, что же мы знаем о профессорах?

Далее следуют несколько фраз кулуарного обихода, но обязательно с интригой. Это вам не чеховское «Умри, несчастная!» Аспирантка, с которой он был на «вы», а потом взял за локоть да так и не отпустил до тех пор, пока она не научилась отвечать вместо него на телефонные звонки /вы по какому вопросу к Федору Наумовичу?/ и нарезать треугольные ломтики хлеба для бутербродов. Вот тогда он расслабился, записал супругу в клуб хатха-йоги, чтобы не интересовалась посторонними мужчинами, а сам уселся в кресло-качалку, напустил на глаза голубиную паволоку и замолчал. Больше с героем ничего и не происходило: был завкафедрой, стал деканом, через год вернулся на прежнюю должность. Довольно скупая интрига, да и действие неинтересное, мало что из себя представляющее в масштабах вселенной...

Михаил Богатырев. С языка срывались слова... /полный текст опубликован на прилагаемой дискете и в интернете по адресу <http://members.xoom.com/stetoskop/25/bogatir.htm>

Интернет-версия журнала:
<http://stetoskop.da.ru>

Маленький журнал созидания
прямой и косвенной речи

Стетоскоп.Да.Ру

№4

Российское переиздание журнала
«Стетоскоп» /Париж/

(812) 437 33 83 stetoskop@mail.ru